

Секция «Политические науки»

Глобальный геополитический сдвиг и инициирование культурной трансформации в регионе Магриба

Телин Кирилл Олегович

Аспирант

МГУ имени М.В. Ломоносова, Факультет политологии, Ивантеевка, Россия

E-mail: apathy@bk.ru

Рубеж первого и второго десятилетия двадцать первого века ознаменовался для мировой политики неожиданной иллюстрацией процессов, инициированных еще в конце прошлого столетия. Политический кризис, случившийся в далеко не самом интегрированном в глобальное информационное пространство регионе Ближнего Востока и Магриба, в глазах мировой общественности оказался непосредственно связан с последними достижениями коммуникационных технологий.

Меж тем сценарий, по которому разворачивался политический кризис, охвативший целый ряд одновременно и похожих, и совершенно отличных друг от друга стран, развивался чрезвычайно эффективно и стремительно. Начавшиеся в декабре 2010 года революционные выступления в Тунисе всего через несколько недель привели к свержению ранее вполне легитимного президента **Зин эль-Абидина Бен Али**. Через некоторое время о своей отставке вынужден был объявить и возглавлявший Египет в течение 30 лет президент **Хосни Мубарак**. Выступления неожиданно выявившейся оппозиции, граничившие с откровенным вооруженным восстанием, прошли в Марокко, Алжире, Иордании и Сирии, практически замкнув уже позабытый в международных отношениях традиционный «арабский полумесяц» от Гибралтара до Босфора.

Все эти политические кампании – а, несмотря на кажущуюся «стихийность» народных выступлений, в их именно политическом, а далеко не просто социальном характере сомневаться не приходится – объединило то обстоятельство, что и в египетских выступлениях, и в тунисской «жасминовой революции», и даже в ливийском бунте специалисты и наблюдатели неоднократно подчеркивали колоссальную роль интернет-коммуникации и социальных сетей. О существенном влиянии современных коммуникационных технологий заявляли как сторонники революционных выступлений, так и эксперты, настроенные очевидно более скептически.

Меж тем, крайне сомнительно, чтобы подобные технологии могли сыграть существенную, а уж тем более решающую роль в оппозиционной волне – в 2009 году доступ к Интернету имело **12,5%** населения Египта, **10,4%** населения Алжира и всего **4,2%** населения Ливии. Для сравнения, доля интернет-пользователей относительно населения европейских стран составляет, в среднем, не меньше **60%**, в традиционно беспоконной, но хорошо знакомой нам Украине – **34%**, а в нашей стране реверсные относительно украинских **43%**. Учитывая это обстоятельство, необходимо расширить круг возможных теоретических вопросов, возникающих при исследовании «жасминовых революций» и уже выявленного журналистами «феномена тунисизации». Ведь те ролевые модели поведения, которые исповедовали и продолжают исповедовать протестные массы и объединения, формирующиеся в регионе, явно контрастируют с поведенческой моделью человека, имеющего регулярный доступ к глобальной телекоммуникационной

сети, не являющейся на арабском Востоке типичным атрибутом повседневной жизни среднестатистического человека.

Традиционный для международных отношений мотив *qui bono*, «кому выгодно», в случае с потрясениями в арабском регионе не имеет пока более или менее определенного ответа. Кризисное состояние, в которое погрузился Магриб, в краткосрочной, среднесрочной и даже текущей перспективе может быть выгодным практически всем без исключения глобальным или региональным силам. Во всех анализируемых вариантах, бесспорно, присутствуют как и сравнительно сильные доказательные аргументы, так и внутренние опровержения. Именно поэтому особо интересным моментом протестных выступлений выглядит продолжающееся акцентирование внимания на совершенно нетипичных для Ближнего Востока каналах коммуникации, якобы широко используемых восставшими и протестующими. Подобный взгляд особенно примечателен в контексте возможной выгоды от изменения коммуникационной парадигмы Ближнего Востока, которое, на самом деле, может повлечь за собой еще более глубокие и фундаментальные изменения. Еще одним аргументом в пользу того, чтобы обратить более пристальное внимание на информационную составляющую, является неожиданное для многих отсутствие по-настоящему значительных перемен в тех странах, где революционное движение имело успех.

Арабский Восток до сих пор представляет собой вполне конкретную и вместе с тем не зависящую от методологии и подходов к восприятию международных отношений цивилизационную альтернативу доминирующей в мире модели секуляризованного общества массового потребления, опирающегося на представление о поступательном (стадиальном) развитии общества. Ценности, исповедуемые в рамках подобной модели, часто не имеют аналогов или параллелей в современной европоцентричной цивилизации, как было в случае с альтернативой в лице советского общества, крах которого вызвал в свое время некоторый кризис идентичности как «левых», так и либерально-демократических концепций. Законы коммуникации, социализации и политического процесса, привычные условно «западному» обывателю, внутри арабского мира также деформируются, зачастую принимая вид опасных структурных девиаций, способных поставить под угрозу сложившуюся систему сдержек и противовесов в регионе, обеспечивающую мир большей частью углеводородного сырья.

Те же культурные отклонения не позволяют большей части групп давления, представленным в регионе, эффективно контролировать, казалось бы, статичное и упорядоченное общество, склонное отнюдь не к партисипативной политической культуре. Отсутствие привычных и должным образом инкорпорированных в арабское общество элементов давления, принуждения и даже своеобразного политического конструирования негативным образом сказывается на общем количестве разнообразных рисков, с которыми сталкиваются глобальные игроки в противоборстве за наиболее выгодное присутствие в регионе.

Ясно, что подобную ситуацию невозможно изменить за счет манипуляции теми средствами массовой информации и коммуникации, которые активно используются в распространении сведений о революционных выступлениях и чья роль столь же регулярно подчеркивается. Во-первых, для фундаментальной трансформации массового сознания в регионе Магриба и Ближнего Востока необходимы качественно другие условия: Однако формирование определенных представлений о культуре нового поколения жителей

региона, несомненно, выгодно тем силам, которые намерены сформировать образ трансформированного национального менталитета для легитимации собственных действий в Магрибе и на Ближнем Востоке в условиях создавшегося кризиса доверия. Информационное и пропагандистское воздействие в данном случае обращено не на политические силы и сообщества внутри региона, а скорее на «мировое сообщество», представляющее собой, в свою очередь, довольно разнородную среду из ключевых групп давления и глобального политического активизма.

Литература

1. Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура и стабильная демократия // Политические исследования. 1992. № 4
2. «Поколение «Фейсбука» и «Твиттера» взрывает арабский мир» // «Российская газета», 28.11.2011
3. Cost of War, National Priorities Project // 'National Priorities Project' think tank, Northampton, Massachusetts, 2011